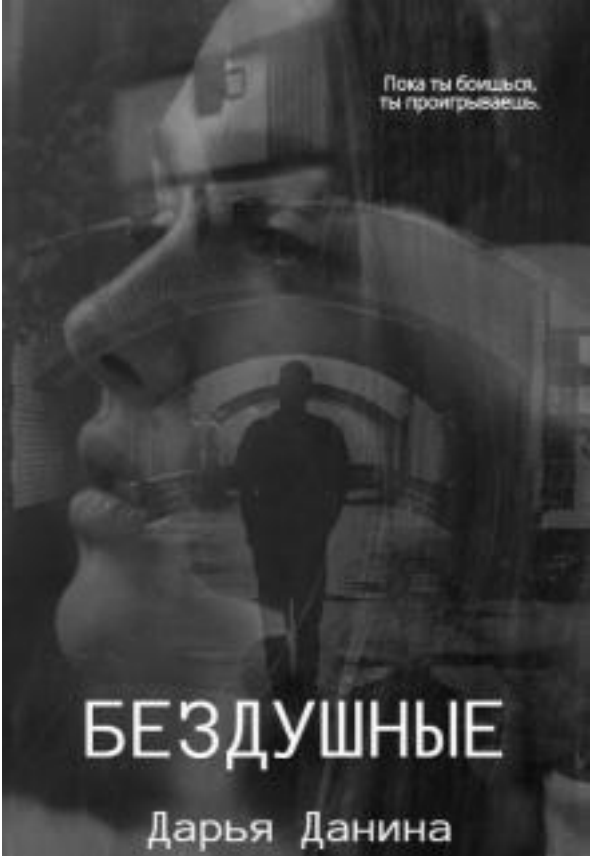

Пока ты боишься,
ты проигрываешь.

БЕЗДУШНЫЕ

Дарья Данина

Дарья Данина

Бездушные

<https://litres.ru/74346282>

Аннотация

- Стреляй, Агата. – Николас толкается в дуло. Я отшатываюсь и упираюсь спиной в стену. – Если взяла в руки оружие, то стреляй... Ну?! Кричит на меня, так неожиданно... в страхе я зажимаюсь, и мой палец дергается. Щёлк... - Дура! Болезненный удар по моим рукам, и к голым стопам падает чёртов пистолет, громко ударяясь об пол. Нико пинает его в сторону, и делает шаг ко мне. - Снайпером себя возомнила?! – Мужчина хватается за лицо, крепко вбиваясь пальцами в скулы, и задирает мою голову вверх. – Прилив сил почувствовала?! М?! – Тянет на себя, а потом снова толкает, ударяя о жёсткую стену. Выбивает из лёгких весь воздух, заставляя в немом крике открывать рот, и хвататься за его кисти... ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ЦИКЛА "ВЫЖИТЬ" ОБЯЗАТЕЛЬНО СМОТРИТЕ БУКТРЕЙЛЕР!!! *Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	40
Глава 6	51
Глава 7	61
Глава 8	68
Глава 9	78
Глава 10	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Пролог

От автора: незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещен и влечёт установленную законодательством ответственность.

Никакой пропаганды. Только решительное осуждение. Автор не разделяет мнение героев и не поддерживает деятельность криминальной направленности и употребление и распространение запрещённых веществ. Не рекомендуется к прочтению лицам не достигшим восемнадцати лет, беременным и людям с чувствительной психикой. Все события и персонажи вымышленны.

Я чувствовала, как по моему виску медленно сползает капелька пота. Мне кажется, что она ледяная. Я так явно ощущаю её холод. Неприятный, покалывающий.

Я хочу открыть глаза. Но не могу. Мне страшно. Мне так страшно, что я еле сдерживаюсь, чтобы не закричать. Я продолжаю держать глаза закрытыми, оттягивая неизбежное. Моё неровное дыхание может выдать меня в любой момент. И тогда... я даже боюсь представить, что меня ждёт. Моё тело затекло. Кажется, я так долго сижу в этом жёстком кресле, что его прутья впились мне в кожу. Кончики пальцев начало покалывать. Моя голова готова разорваться на части.

В помещении достаточно светло. Где-то справа открыто окно. И, время от времени, я чувствую, как нежный ветерок проходит по моему телу. Я слышу щебетание птиц. Обычно, птичьи трели приносят успокоение. Но сейчас я его не чувствую. Только липкий страх, который проникает в моё сознание с каждой минутой всё сильнее...

Я точно знаю, что в этой комнате не одна. Из-под дрожащих ресниц, я видела мужской силуэт. Он стоял перед окном, ко мне спиной. Я боялась открывать глаза полностью или пошевелиться. Я была уверена, что именно этого он и ждёт.

Он прошёл мимо меня, и я уловила терпкий аромат. Так пахнут мужчины, которых стоит опасаться.

Я всё больше погружалась в пучину паники. Она поглощала мой воспалённый мозг. Беспощадно отрывала по кусочку от моего самообладания, оставляя меня гореть.

Я пытаюсь собрать по частям вчерашний день. Я всё помню. Я помню его. Это точно он. Его энергетика заставляет стечь кровь в жилах. Как и вчера. Я чувствовала это, когда смотрела в его зелёные глаза. Они изучали меня. С любопытством. Так рассматривают незнакомого чудного зверька.

Моё сердце в тот момент ходило ходуном. Мне казалось, что оно выскочит из груди. Я чувствовала его биение. Я его слышала.

И судя по чуть заметной ухмылке на лице незнакомца, он тоже его слышал.

А потом острая боль в затылке, и звенящая тишина.

Глава 1

16 часов назад.

Понятия не имею, что именно так повлияло на моё настроение. Долгожданная встреча или бутылка шампанского, которую я практически влила в себя за полчаса.

Натали, во всеоружии кружилась перед зеркалом, выискивая в себе недостатки, которых в принципе не было.

- Гат, посмотри-ка. Бельё не видно?

Она склоняется перед косметическим столиком в моей комнате и соблазнительно отводит бедра назад.

- Нет. - Опускаю глаза, глупо хихикая и прикрывая рот ладонью. - Но риск есть.

- Риск есть всегда. - Она отпивает из моего бокала белого полусладкого, и морщит свой носик. - Бррр... как ты пьёшь эту газировку?

- Ну, не пей! - Забираю у неё свой бокал, и осушаю его. - Пей свой бренди и не понижай градус!

Мы не виделись с Натали чуть больше года. Подружки с детства, как говорится, не разлей вода. Но жизнь раскидала нас по разным городам, сразу после выпускного бала.

Ната уехала на юг нашей необъятной страны к бабушке. Её грэнни, как любила её называть сама Наташка, работала преподавателем в местном университете путей сообщения, поэтому место ей там было заказано.

Я же, в свою очередь, покинула отчий дом и отправилась покорять столицу. Было, нелегко. Были взлёты и падения, были моменты отчаяния и минуты всепоглощающего счастья. Через тернии к звёздам. Хотя, до своей, хотя бы, небольшой звезды, мне ещё ой как далеко.

А пока что, я могу позволить себе аренду небольшой, но вполне хорошей однушки, с неплохим ремонтом, и просторным балконом. Не в центре города, конечно, но и не на окраине.

Моя работа логопеда-дефектолога вполне меня устраивает, я сама себе хозяйка, которая взяла кредит, чтобы открыть свой кабинет.

- Ник с ума сойдёт, когда увидит тебя! Он постоянно о

тебе спрашивает. - Наташка сжимает мои щеки ладонками, делая из моего лица утиный клюв. - Ты хорошеешь с каждым годом!

- Не начинай, Нат. - Я устала столько лет подряд слушать о том, как её брат пускает на меня слюни. Ему давно пора жениться и завести детей. Но тот до сих относится к вечно-молодым холостякам. Ему тридцать два, и он работает пит-боссом в казино.

- Я и не начинаю. - Она поправляет мою причёску, с особой щепетильностью укладывая некоторые пряди. - У нас один вечер, чтобы оттянуться, как следует. Завтра утром у меня самолёт. - Целует мои щеки, пока ещё не накрашенными губами. - И, возможно, на лазурном берегу Франции, я встречу своего "месье"...

- Главное, не проспай свой рейс, мадмуазель. – Отшучиваюсь и целую подругу в ответ, боясь испортить её макияж. Она убила на него два часа!

- Не просплю!!! - Натали хватает с постели подготовленное мною платье, и бросается им в меня. - Одевайся, голозадая! Через двадцать минут приедет такси!

Казино с говорящим названием «Gold roulette» встрети-

ло нас ощущением праздника и незабываемого вечера. Заранее предупреждённая охрана закрытого игорного заведения, проверила нас металлоискателем, и пропустив крохотные сумочки через сканер, сообщила по специальной рации о нашем прибытии Николаю Александровичу.

Сам Николай Александрович, или по-простому Никуша, ожидал нас внутри. В строгом костюме-тройке, удушенный тёмным галстуком, с уложенными волосами и широкой улыбкой на лице. Он официально поприветствовал нас и указал рукой направление. Лишь оказавшись в кабинете, он расслабился и сделал широкий шаг в сторону родной сестры.

- Натка! – Крепкий и темноволосый, он сгрёб в охапку свою родственницу и крепко поцеловал её щёку. Натали на это скривилась, понимая, что идеальный макияж может прийти в негодность от нежностей старшего брата. – Да ну неужели?!

- Никуша... - Подруга хлопает парня по широкой спине своей маленькой ладошкой, словно успокаивая его.

Он оторвался от Наташки и осмотрел сестру от макушки до кончиков пальцев на ногах. Свёл густые брови на переносице, когда отметил строгим взглядом длину её платья. Настоящий старший брат.

- Агата! – Перевёл внимание на меня, и точно так же прижал к своей широкой и крепкой груди. – Ты всё хорошеешь! – Одарил комплиментом, задерживая взгляд на моих губах. *Ну, начинается...*

- А я ей говорила! – Подхватывает Натали и дурашливо толкает меня худеньким плечиком. – Цветёт девочка!

- Я вижу... - Парень вновь широко улыбается и демонстрирует нам свои ямочки на щеках. Словно мальчишка. Именно за эти ямочки сражались многие девчонки в нашей школе.

- Ну? – Подруга нетерпеливо топчется на месте. – Ты нам всё покажешь тут? Здесь есть, где потанцевать?

- Нат. – Мне становится смешно от того, что она, кажется, не вырастет. Всё та же озорная и неуёмная девчонка. – Это же казино. А не клуб!

- Здесь тоже можно расслабиться. Главное – не напивайтесь. Окей? – Усмехается Ник, и поправляет перед зеркалом свой галстук. – Ты хотела поиграть в рулетку? – спрашивает у Натали, глядя на неё в отражении. – Я проведу вас.

- Почему именно рулетка? – Спрашиваю, чисто из-за любопытства.

- Потому что там не нужно думать! – Подруга поправляет платье, слегка оттягивая подол вниз, затем идеальную укладку. Её волосы, насыщенного шоколадного цвета, волнами укрывают половину её хрупкой спины.

- Вообще? – Удивительно, ведь я всю жизнь полагала, что любая азартная игра строится на расчётах и стратегиях.

- Игра, основанная на удаче. – Поясняет Ник, подталкивая сестру к выходу из кабинета. – Куда шарик упал – тот сектор и выиграл. – Он открывает нам дверь и галантно пропускает

вперёд. – Если что, я в зале. Если не найдёте – спросите у любого из дилеров. Они подскажут.

Мы двигаемся по коридору с множеством дверей, и мне до ужаса интересно, что за ними скрывается. Я никогда ранее не бывала в подобных местах. Я совершенно не знакома с правилами поведения в казино. Я не умею играть ни в одну игру. Даже принцип работы игровых автоматов мне кажется непостижимым для меня. Но любопытство взяло вверх, и вот я здесь.

Я то и дело оглядываюсь по сторонам, пытаюсь адаптироваться в незнакомой мне обстановке. Мы выходим в большой зал. Он поделён на зоны. С одной стороны, я вижу те самые слот-машины... эдакие компьютеры с экраном и несколькими кнопками. По другую сторону стоят столы, обшитые зелёным сукном. Мои глаза разбегались ровно до тех пор, пока я не заметила бар. Это именно то, что мне необходимо.

- В VIP-зоны лучше не ходить. – Предупреждающе смотрит на нас обеих. – Здесь есть отдельный ресторан, бар. – Видимо, тот самый, что я заметила минуту назад. – Есть столики в игровом зале. Я вам зарезервировал. – Ник подводит нас к небольшому круглому столику, на котором уже красовалась бутылка шампанского в металлическом ведёрке, наполненном льдом. Пара бокалов и ваза с фруктами. *Прелесть.*

- Спасибо! – Я тут же присаживаюсь на стул с высокой спинкой и мягкой обивкой, пряча обнажённые ноги под

длинной красной скатертью.

- Не за что. – Он подмигивает мне и заставляет мои щёки налиться румянцем. Несмотря на некоторую назойливость, он всегда оставался милым парнем.

- Сегодня у нас будет шоу-программа, розыгрыши призов. Так что, развлекайтесь, девочки.

Он легко погладил сестру по предплечью, и кивнув мне, удалился в направлении тех самых Вип-зон.

Глава 2

Приложив к щекам влажные, прохладные ладони, я взглянула на своё отражение в зеркале. Румянец на щеках выдавал моё порядочно-хмельное состояние. Увлажнила шею и зону декольте. Влить в себя за один вечер две бутылки шампанского... это ещё нужно уметь.

Что ж... голова утром спасибо мне не скажет. Я опустила руки и оторвала от рулона несколько бумажных полотенец. Промокнула влагу с ладоней, но не с лица. Слишком душно.

Нужно остыть... Я оставила сумочку с телефоном Наташе, поэтому решаю забрать свою вещь и выйти на улицу за свежим воздухом.

Выхожу из уборной, тихо прикрывая за собой дверь. Как я нашла это крыло - сама не понимаю. Просто свернула в первый попавшийся поворот. Интуитивно. И мне повезло. Дверь с табличкой W/C ждала меня в самом конце тускло-освещенного коридора.

Цокот моих каблучков глушит густой ковёр под ногами. Меня почти не слышно, как и шума из игрового зала. Отсутствие людей здесь, наводит меня на мысль, что эта уборная,

скорее всего, предназначена для персонала. Хорошо, что никто меня не видел.

Неожиданный грохот за одной из дверей, заставил меня остановиться и буквально враспух в ковровое покрытие.

Что это? Откуда именно?

Мужской голос, почти кричащий. По моему телу проходит дрожь, и я нервно оглядываюсь по сторонам. "Уборочный инвентарь". Дверь с понятной мне надписью привлекла моё внимание, и я засеменила туда.

Голоса становились громче. Добравшись до нужной мне комнатки, я поняла что ругань исходила из кабинета рядом.

Я почти успела. Я почти зашла в тёмную пустую кладовую...

Дверь, откуда доносилась ругань, распахнулась, и оттуда выскочил мужчина. Его глаза были широко открыты, а чуть седоватые волосы растрёпаны, словно он нарочно взлохмачивал их. Он застал меня враспух, тщетно дёргающую за дверную рукоять кладовки.

Я застыла в растерянности, когда незнакомец открыл рот, чтобы что-то сказать. Но я ничего не услышала. Или он не успел. Я просто не поняла. Оглушающий звук выстрела гремел в моих барабанных перепонках, сменяясь отвратительным звоном в ушах.

Моя душа в буквальном смысле ушла в пятки. Весь выпитый мной алкоголь, показался мне сейчас просто водой. Под моими ногами лежал человек с дыркой в голове. Мои руки дрожали, хватаясь за металлическую рукоять двери. Ковёр бордового цвета впитывал кровь, и становился от этого почти черным. Огромный ком в глотке не давал мне произнести ни звука. Мне хотелось закричать. Громко и истошно. Но вместо этого, я продолжала просверливать в голове умершего вторую дырку, и беззвучно открывать рот.

- Ты кто, мать твою, такая?

Мой расфокусированный взгляд поймал коричневые туфли дерби. Они приближались ко мне. И только тогда, когда почувствовала боль на правом предплечье, я подняла свои глаза. Меня дернули с такой силой, что мои ноги подвернулись, и я кое-как сумела удержать равновесие. Скорее всего, именно эти грубые руки, меня и удержали.

Я сжалась в комок, когда меня втолкнули в тот самый ка-

бинет.

- Пожалуйста. Отпустите меня. - Первое, что смогла произнести, когда моё предплечье ощутило свободу. Мой голос дрожал, и я почти его не узнавала.

Передо мной стоял мужчина. Высокий. Крепкий. Рядом ещё один, тот кто втащил меня сюда. Тот, что оставил синяки на моей руке. Сейчас я понимаю, что в моем случае, синяки, это меньшее из зол. Если я выберусь отсюда живой, я уеду из столицы, и вернусь домой к матери-алкоголичке. Лучше там, чем здесь.

Я пугливо хлопаю глазами, пока человек напротив рассматривает меня, словно я - это диковинка на базаре. Хотя, как раз-таки именно он выглядит здесь, как чужак.

Он мулат. Светло-зелёные глаза на фоне тёмной кожи, заволаживают, и одновременно с этим, вселяют дикий ужас. Он одет в болотного цвета футболку с глубоким вырезом, и обычные джинсы.

Его руки, и часть груди покрыты непонятными мне татуировками. Тёмные волосы коротко подстрижены, а на шее висит необычный кулон, кажется, сделанный из камня.

- Пожалуйста... - Снова произношу, надеясь, что все-таки мне повезёт.

- Заткни пасть! - Рычит тот, что сбоку, и снова делает мне больно, толкая меня в спину между лопатками. Я пишу, и слезы увлажняют уголки моих глаз. - Что делать с ней будем?

Я закрыла глаза, боясь сделать хуже. Я думала, что они меня убьют. Я думала, что это последние минуты моей жизни. Обхватила свои плечи, пытаюсь скрыть дрожь. И просто ждала.

А потом острая боль в затылке, и звенящая тишина. Я не чувствую ног.

Я думала, что умерла.

За моей спиной раздался стук в дверь. Тихий, я бы даже сказала, несмелый. Будто боялись помешать.

Человек в комнате, не произнося ни слова, вновь прошёл мимо меня. Открыл дверь, впуская в комнату гостя, а вместе с ним и изумительный запах жареного мяса.

Принесли еду?

- Нашли? - Незнакомый мужской голос, очень грубый, словно его обладатель заядлый курильщик.

- Нет пока. - Я стараюсь запомнить каждое слово, хоть и понятия не имею, о чем речь. А вот второй голос я уже узнаю. Это тот мужчина, в коричневых дерби. Эти туфли, наверное, будут сниться мне в кошмарах.

- Ищите. Ройте землю носом. - Глухой звук, похожий на удар по дереву. Я слегка дёргаюсь, и молюсь, чтобы это движение осталось незамеченным. Хотя... сколько я ещё так просижу? Мёртвой притвориться, мне в любом случае, не по плечу.

- Мы вышли на его подстилку. Ребята едут туда.

- Думаешь, знает?

- Уверен.

- Если будет молчать, вы знаете, что делать.

- Да, Нико, всё сделаем.

Нико. Я впитываю это имя мгновенно.

Сначала дурная мысль закралась в голову. Нико? Ник? Никуша? Что за бред?

Но потом осознаю, что это совершенно другой человек. Выдыхаю про себя, хотя понимаю, что это не облегчает мне жизнь.

- Ещё не очухалась? - Я слышу пренебрежение в голосе того, который делал мне больно. Это ведь он меня ударил по голове?

- Уже час, как... - Что? - Видимость создаёт.

- Ясно. Ладно. Я на склад. Вечером буду.

Дверь снова открывается, и мой желудок жалобно мурлычет. Я ужасно голодна, а аромат жаркого вновь тревожит мою фантазию.

- Открывай глаза. - Лёгкая пощёчина обожгла мою щеку.

Я всхлипнула и сжалась в плетёном кресле, от которого уже болело всё моё тело. Спрятала голову, прикрывая её руками. Мои глаза уловили его фигуру. Мужчина сидел напротив меня, склонившись вперёд, и облокотив локти на колени.

Я не ошиблась. Это был тот самый темнокожий незнакомец. Нико. Было это имя, или прозвище, я не знала.

Он протягивает ко мне руку, и я ещё больше прячу голову, прижимая к ней ладони. Чувствую сильную боль на затылке. Под подушечками пальцев прощупывается огромная шишка.

- Сядь ровно. - Он тянет меня за локоть, вынуждая повернуться к нему. - На меня смотри.

Мои руки опускаются на собственные колени. Кисти трясутся, словно у меня тремор. Мне кажется, что если я открою сейчас рот, то мои зубы тоже начнут отбивать чечётку.

- Имя? - Я вижу, как он скользит взглядом по моему оголенному плечу. Хмыкает, и снова возвращается к глазам. Выжидающе тянет брови вверх. -Ну? Твоё имя?

- Агата. - Шепчу, сдирая горло. Мне хочется пить. Пить и есть. И ещё... жить.

- А. ГА. ТА. - Он повторяет это по слогам, медленно. Склоняет голову набок, будто примеряет имя на меня. - На кого ты работаешь, Агата?

- Что? - Я понятия на имела, о чем он. Господи... От мысли, что меня будут пытаться, чтобы вытянуть информацию, которой я не владела, по моей спине проходит холодок. - Я... я ни на кого не работаю. Это ошибка... это просто... я совершенно случайно оказалась там.

Нико не сводил с меня внимательного взгляда. Кажется, что он решал мою судьбу, прокручивая в уме мои слова.

- Пожалуйста. - Шепчу, пытаюсь вызвать в нем жалость.

Мужчина неторопливо поднялся, при этом цепляя пальцем прядь моих русых волос и, прокручивая её.

- Агата... - Он отпускает мои волосы и подходит к массивному письменному столу. Берёт в левую руку карандаш и отрывает из записной книжки в кожаном перелёте лист бумаги.

- Диктуй. - Поднимает на меня взгляд. - И если ты лжёшь, снежок, - Постукивает серым грифелем по бумаге. - Я скормлю тебя своим людям...

Я не особо понимаю, что он имеет в виду, но звучит это так жутко, что меня продирает морозом по коже.

Я киваю, и соскальзываю ягодицами на край кресла. Мне

и правда больно. Кажется, что прутья так сильно врезались в кожу, что она вот-вот начнёт кровоточить.

- Сядь туда. - Кивает на диван, рядом с открытым окном. Именно оттуда веет прохладой. Я киваю в ответ и подскакиваю. Но тут же оседаю обратно. Мои ноги так затекли, что стопы ничего не чувствуют. Будто тысячи булавок вонзили в пятки. Только сейчас я замечаю, что мои босоножки отсутствуют. Я поджимаю пальцы на ногах и наклоняюсь, чтобы слегка их помассировать.

- Я не предлагаю дважды...

Эти слова были веским поводом, чтобы подняться, и не медля больше ни секунды, преодолевая боль в пятках, перебраться на мягкий и диван. Я тихо проскулила, почувствовав кожей бархатистую обивку.

- Дальше, Агата. Я слушаю.

- Бойко. - Стараясь, чтобы мой голос не дрожал. - Агата Максимовна.- Наблюдая за тем, как он записывает.

- Сколько тебе лет? - Мужчина откидывается на широкую спинку стула, и снова смотрит на меня.

- Двадцать семь. - Я перевожу взгляд на стакан с водой на его столе.

- Хочешь?

- Что?

- Пить? - Я вижу его улыбку. Но она не вызывает во мне ничего, кроме страха. - Возьми. - Двигает стакан на край стола. - Пей.

Я киваю, и тянусь за водой. Моё горло настолько пересохло, что каждое последующее слово даётся мне всё трудней.

Подношу стакан ко рту и прижимаюсь к нему губами. Мои зубы предательски стучат по стеклу. Я закрываю глаза, лишь бы не видеть усмешку на его лице.

- Я не убью тебя, Агата. - Я делаю последний глоток и открываю глаза. Он продолжает улыбаться. - Пока.

- Я не вру вам. - Пытаюсь вырвать хоть щепотку его доверия.

- Как ты там оказалась?

- Я ходила в уборную. - Прочищаю горло и ставлю стакан на место.

- Ты там работаешь? - Снова окидывая меня холодным взглядом. Моё короткое платье точно не вызывает доверия. Возможно, сейчас, я похожа на шлюху.

- Нет. Я... я пришла туда впервые. Я просто отдыхала. Я не собиралась... я...

Он слегка поднял руку, выставляя вперёд светлую ладонь. Он молча попросил меня заткнуться.

- Ты хочешь жить, Агата?

- Хочу. - Я снова перехожу на шепот. Я ни на грамм не верю этому человеку. Но у меня нет иного выбора. Он накинул на моё горло ошейник, и волен сам решать, когда ему затягивать его ту же.

- Тогда ты кое-что для меня сделаешь, Снежок...

Глава 3

- Ты поедешь со мной.

Он встаёт из-за стола и, спрятав руки в карманах свободных льняных брюк, приближается ко мне. Меня настораживает каждое его движение. Каждый взгляд вызывает внутри кипящую волну страха. Мне становится не по себе от его слов и от его близости.

Отойди. Не приближайся ко мне.

Я хочу отодвинуться, но он не позволяет мне этого сделать. Хватает меня за волосы на затылке, сгребая их в свой кулак, и тянет вверх. Из меня вырывается шипение. Шишка на голове ноет с утроенной силой. Я поднимаюсь вслед за его рукой. Сжимаю зубы, и встаю на носочки, в надежде, что так будет меньше боли. И я чувствую, что Нико меня жалеет. Он мог бы сделать это больнее, мог бы дёрнуть сильнее. А его хватка сейчас слаба. Он не применяет и десятой доли своей силы. Я прекрасно понимаю, что при желании, он сломает мне шею. Одним быстрым и резким движением.

Поднимаю глаза, и встречаюсь с его. Они холодные, в них отражается зелень, что толкалась в окне напротив, и в них отражалась я. Мой страх и дикий ужас.

Мои пальцы на ногах болят. Я стараюсь держать равновесие. Ведь, если я опущусь на пятки, боль снова прострелит всю голову.

Хотя... о чем это я? Этой ночью я прекрасно видела, что значит *простреленная голова*.

- Ты будешь послушной девочкой и не станешь закатывать истерики... ясно тебе, Агата? - Нико блуждает глазами по моему открытому рту, ожидая моего ответа. Но я и слова не могу произнести. Просто ловлю губами воздух. - Я не слышу?

Он не повышает голос. Говорит так, словно ребёнку сказку рассказывает. Никаких угрожающих ноток или свирепой мимики. Мне хватает его глаз.

- Да. - Сиплю в ответ и продолжаю дышать через рот.

- У меня на тебя большие планы, снежок. Я закончу свои дела здесь, а ты подождешь. Для начала, мои ребята узнают, насколько ты была искренней со мной. - Отпускает мои волосы и мягко массирует место боли. Слегка сводит брови, когда его пальцы нащупывают шишку на моем затылке. - Неплохо он тебя... - А после, убирает руку, и отходит от меня

на шаг. - До смерти заживёт...

На его губах мелькает улыбка. Это он так шутит?

Я громко выдыхаю и, наконец, опускаюсь на пятки. Меня мутит. Голова кружится. Я облакачиваюсь бедром на подлокотник дивана, не решаясь снова сесть.

- Дэни!

Я снова вздрагиваю и оглядываюсь на дверь, которая щелкнула.

В комнату вошёл мужчина. Небольшого роста, коренастый, с гладковыбритым подбородком и большими карими глазами. Бросил в мою сторону короткий взгляд, затем на него...

- Да, Нико?

- Отведите её наверх. И еды ей принесите.

Мужик кивает и молча выходит за порог. Оставляет дверь открытой, и переводит на меня вопросительный взгляд.

- Чего стоишь? Пошла. - Нико легко подтолкнул меня,

мягко касаясь пальцами моей спины.

А сам развернулся, склоняясь над столом, и хватая листок, на котором написал мои данные. ФИО и возраст. Неужели ему хватит этого, чтобы узнать обо мне то, что ему необходимо?

Снова разворачивается и, цепляя мой локоть, выходит вместе со мной за дверь.

- До вечера. - Бросает то ли мне, то ли этому Дэни, и оставляет нас одних.

- Давай, пошли.

Коренастый брюнет указывает рукой направление в противоположную сторону и ждёт. Я первая?

Делаю нерешительный шаг, и он нетерпеливо толкает меня в плечо.

- Давай уже... мне тоже некогда с тобой возиться.

Я ступаю босыми ногами по мягкому светлому ковру. Здесь все такое светлое. Стены, мебель. Гардины. Даже и не скажешь, на первый взгляд, что для меня это окажется тюрь-

МОЙ...

В доме былолюдно. По меньшей мере, за то время, пока меня сопровождали до комнаты, я насчитала около пятнадцати человек. В основном, это были мужчины. Большинство из них не были похожи на здешних. Славянские корни у них точно отсутствовали. Крепкие, смуглые, кареглазые. На них не было ни костюмов, ни галстуков. Все были одеты в повседневную одежду. У некоторых из них, я видела в руках ружья.

На меня смотрели искоса, с подозрением, и долей презрения. Я им не нравилась.

Мимо меня пробегала пухлая женщина со светлыми волосами, и, по-моему, она здесь единственная, кто посмотрел на меня не как на врага. Её взгляд просто остался равнодушным. Словно я мебель.

- Анна! – Дэни окликнул круглолицую женщину, и та бросила на него недовольный взгляд. – Подготовь поднос едой, я через минуту спущусь за ним.

Анна. Даже без отчества. А она ему, как минимум, в матери годится.

Женщина лишь молча кивнула и, что-то ворча себе под нос, скрылась за лестничным пролётом.

«Моя» комната располагалась на последнем этаже трёхэтажного дома. А «мой» надзиратель просто впихнул меня за дверь и хлопнул ей, провернув замок.

Чёрт...

Как только я осталась одна, мои ноги подкосились, став ватными. Я свалилась на светлый ковёр, поджимая под себя колени и всхлипывая.

Я совершенно не понимала, что происходит, и что меня ждёт. Мои мысли бесконечно сновали в моей голове, не давая мне успокоиться. Я была в панике. Я продолжала лежать и уверять себя, что это всё страшный сон. Что не было никакого казино, не было мужчины с простреленной головой под моими ногами, не было темнокожего незнакомца, и нет этого дома.

Я даже представить себе не могла, что такое может случиться. словно, оказавшись в паршивом кино про бандитов.

Дверь вновь открылась, и я увидела чьи-то ноги. Они застыли на пару мгновений.

- Если ты решила вздремнуть, здесь есть кровать.

Дэни... Идиотское имя.

Он прошёл вглубь комнаты, и стукнул подносом о деревянный стол возле широкого окна. Так светло. Я продолжаю лёжа наблюдать за тем, как он выглядывает в это окно, что-то проверяя. Боится, что сбегу?

- Ешь, пока горячее. Через полчаса заберу.

Прошёл мимо меня и, больше не медля, снова закрыл за собой дверь. На замок.

Я почувствовала запах еды. Это тот самый аромат жареного мяса. Мой желудок снова решил о себе напомнить

громким урчанием. Я поднялась и осмотрелась. Комната небольшая, но уютная. Хорошо обставленная. Большая кровать со светлым, полупрозрачным балдахином, белый платяной шкаф, возле окна такой же белый письменный стол, стул с высокой спинкой. Большое зеркало на стене. И светлые, очень красивые гардины. Создаётся впечатление, что это комната для особых гостей... Что здесь делаю я?

Мимоходом закрадывается мысль, что, если я не в подвале, значит, я буду жить. Пока... Как выразился Нико.

На прямоугольном подносе красуется блюдо с мясом. Кажется, это свинина. Несколько ломтиков хлеба, зелень, овощи, отварной картофель и какой-то соус. Салфетки и стакан сока.

Я тут же принимаюсь за еду, отмечая, что мясо предварительно порезали на маленькие кусочки. Не захотели нож давать?

Я стараюсь есть медленно, тщательно прожёвывая каждый кусочек. К соку пока не притрагиваюсь. Кажется, это персиковый. Я его терпеть не могу.

Доедаю всё, кроме зелени и моркови. В комнате есть ещё одна дверь, и я проверяю её. Как и думала, это ванная комната. Беру стакан с соком и иду к раковине. Выливаю в неё сок и набираю обычной холодной воды. Я никогда не пью воду из-под крана. Но сейчас, выбора у меня особого нет.

Возвращаюсь к столу и забираю с подноса вилку. Прячу её под подушкой, и после, накрываю пустое блюдо бумажной

салфеткой.

Наевшись, и немного придя в себя, я пытаюсь понять, смогу ли выбраться отсюда. Интуиция мне подсказывает, что «если сильно захотеть...». Я ухмыляюсь своим мыслям, вспоминая, как нахваливала своё шестое чувство, найдя дверь с надписью W/C... Сейчас, благодаря своей никчёмной интуиции, я оказалась здесь. Я понятия не имею, где я, кто эти люди, и что они от меня хотят. Ясно лишь то, что я стала невольным свидетелем того, что не предназначалось для посторонних глаз.

Они думают, что я на кого-то работаю... это смешно... На кого я могу работать? Я разве похожа на шпиона?

Сидя на краю кровати, я вижу своё отражение в зеркале на стене напротив. Да, я и правда похожа на шлюху... моё короткое платье, хоть и оставалось целым, но выглядело сейчас паршиво. Идеально уложенные волосы были растрёпаны, а косметика, растёкшаяся под глазами, завершала мой потрёпанный вид.

Зайдя снова в ванную, я умылась с мылом, и прилизала беспорядок на своей голове. Продолжая рассматривать в зеркале свои красные глаза, я одновременно накручивала себя, и успокаивала.

Я не должна истерить. Он всё верно сказал. Я постараюсь сохранять спокойствие. Погрузившись в панику, я не смогу ничего предпринять. Мне нужно успокоиться, и что-то придумать.

Делаю глубокий вдох и отталкиваюсь от краёв раковины. Выхожу из ванной, сталкиваясь нос к носу с...

Нико.

Он же сказал, что будет вечером? Или я ошиблась?

- Я принёс тебе одежду. – Швыряет мне в лицо какое-то тряпье. – Переоденься.

Я не успеваю ничего подхватить, и вещи падают из моих рук. Приседаю на корточки, стараясь не терять из виду человека напротив. Медленно поднимаю одежду и выпрямляюсь.

- Ты наелась? – Выгибает тёмную бровь, и расслабленно облокачивается на дверной косяк.

- Да. – Сухо отвечаю. - Спасибо.

- На здоровье. – Отмахивается мужчина и делает шаг в сторону двери, но снова задерживается. – А... Кстати. - Оглядывается, с ухмылкой на лице. – Ты умница. Не соврала. – Подмигивает мне и, перед тем, как выйти из моей комнаты, подбрасывает в воздух что-то металлическое, и снова ловит. Прячет в карман льняных брюк, и скрывается за дверью. Я слышу, как щёлкает замок, и тихо вою.

Молюсь, чтобы мои подозрения не оправдались, и бегу к кровати. Отпихиваю в сторону подушку... и ничего там не нахожу...

Глава 4

Неужели меня никто не ищет? Наташка? Она наверняка себе места не находит. Где она сейчас? С ней все в порядке? Что произошло, после того, как меня ударили? А Ник? Он что-нибудь знает об этом? Господи, Наташа сегодня утром должна была лететь во Францию...

Миша. Он тоже должен был сегодня заехать. Он будет звонить. Но телефон я оставила вместе с сумочкой в зале. Ну, день, может быть, два... а дальше он начнёт меня искать. Он знает, что я всегда на связи. Мои столичные подруги Лера и Оксана. Они тоже начнут искать меня через пару дней. Остаётся уповать на то, что хоть кто-то обо мне побеспокоится...

Моя голова буквально пухнет от целой кучи вопросов с отсутствующими на них ответами.

Я уже не первый час пялилась в окно. Мне повезло, что оно не оказалось заколоченным. Я позволила себе открыть его настежь и залезть с ногами на широкий подоконник. Но с внешней стороны окна, была решётка. Наверное, чтоб не выпала ненароком...

Поджав под себя босые ноги, я тарасилась на бандитов,

что сновали по зеленому двору из стороны в сторону. Да, именно бандитов. А как ещё назвать вооружённых до зубов мужиков, покрытых татуировками и шрамами на оголенных руках. У некоторых - на лице... На полицейских они точно не похожи...

Они громко разговаривали, перекрикивались между собой. Кто-то из них говорил на понятном мне русском, а кто-то, кажется, на испанском. Испанском? Какого чёрта здесь творится? Что забыли испанцы в Москве?!

Дом был огорожен поистине высоким забором. Крепкий, из жёлтого кирпича, он выглядел очень внушительно. Словно был возведён именно для того, чтобы скрывать от лишних глаз тот ужас, что здесь творится. Логово головорезов... мне даже страшно представить, чем они промышляют.

Весь периметр утыкан камерами-следопытами. Всё схвачено. Повсюду носятся собаки. Я видела пару ротвейлеров и квартет из доберманов.

Ощущаю, как по моему хребту бежит холодок от вида псов. Я не люблю собак. Я их боюсь. И я искренне не понимаю, как можно им НЕ показывать свой страх. "Собака чувствует, когда её бояться. Не показывай собаке свой страх. Она примет это за слабость и нападёт...". Столько раз это слыша-

ла. Легко сказать. Да я цепенею от ужаса, когда встречаю на улице бродячего пса. Не дай Бог, свору. Захожу в ближайшие открытые двери, и жду, когда те скроются из виду.

В поле моего зрения появляется уже знакомый мне мужчина. Кажется, он единственный здесь, кто носит костюм. И эти туфли...

Он, сунув руки в карманы брюк, медленной походкой приближается к двум о чем-то спорящим мужикам. Они сразу замолкают, и устремляют всё своё внимание на него. На мужчине белая рубашка, и я вижу, как под тонкой тканью перекатываются упругие мышцы. Его спина напряжена. Я впииваюсь глазами ему в затылок. Тёмные короткостриженные волосы. Он светлокожий, в отличии от Нико. Кто из них двоих здесь главный?

Он что-то тихо им объясняет, и указывает рукой в сторону припаркованного недалеко фургона. Они кивают и топают туда.

Он в это время поворачивается лицом к дому. Снова прячет руки в карманы, и достаёт из одного из них телефон. Что-то на нем просматривает, зависает на пару секунд... и поднимает голову наверх. Ловит меня тяжёлым взглядом. Цепляет. Держит. Сейчас я сама чувствую себя собакой. Так смотрит хозяин на своего питомца, когда показывает ему своё пре-

восходство. Сама не замечаю, как сжимаю пальцами тонкие занавески. Не могу отвести взгляд. Словно он мне не позволяет этого сделать. Сглатываю ком в горле. С трудом.

Мужчина просверливает в моём лбу дырку, а мне кажется, что я сейчас потеряю сознание. Этот взгляд обещает мне много проблем. Обещает, что легко мне не будет. Он кажется мне страшнее всех тех псов, что бегают по широкому двору.

Ещё пара секунд, и он отводит глаза сам. Снова опускает их в телефон. Бьёт большим пальцем по экрану, и подносит к уху. Бросает в мою сторону ещё один быстрый взгляд, и уходит в направлении дома. Я его уже не вижу, но меня до сих пор не отпускает. Почти трясёт. Чувствую, как взмокла моя шея. Липко. Неприятно.

Слезаю с подоконника и подхожу к зеркалу. В отражении на меня смотрит уставшая барышня. Глаза остаются опухшими, сколько бы я их не промокала полотенцем, смоченным в ледяной воде из-под крана.

Мне нечем стянуть свои волосы. Я приняла душ и помыла голову. Поэтому они сохли сами по себе. Легли на плечи беспорядочными волнами, создавая видимость неопрятности. Мне не нравится. Я заплетаю недлинную косу, оставляя концы несвязанными.

Я сняла с себя тряпку, именуемую платьем, и одела ту одежду, что принёс мне Нико. Это оказался свободный тра-

пещевидный сарафан длиной чуть выше колена. Белоснежный. Лняной. Кажется, этот мужчина питает слабость ко лну. У меня не было бюстгальтера, поэтому, в этом наряде, я ощущала себя некомфортно. Моя грудь просвечивалась через тонкую ткань. Мне хотелось прикрыться. Но было нечем. Я искоса посматривала на белоснежную наволочку...

Я застирала свои трусики, и нацепила их на себя влажными. Не очень приятно, но выбора у меня нет. Просить его принести мне нижнее бельё... всё равно, что провоцировать пса... Ну, вот. Снова в голове эти собаки.

Мне до ужаса хочется спать. Но мне страшно. Страшно, что кто-то войдёт сюда в то время, как мои глаза будут закрыты, в то время, когда я буду к этому не готова.

Вздыхаю и сажусь на кровать. Мне остаётся ждать. Смотреть, следить, запоминать. И ждать.

Глава 5

Глупая. Глупая и неосмотрительная. Я обещала себе не спать, но все же позволила своим глазам закрыться. Провалилась в сонную негу, наплевав на осторожность, о которой сама себе талдычила.

Сейчас же, я продолжаю лежать, укутавшись в стеганное светлое одеяло. Я пробудилась от тихого шелеста в своей комнате. Приоткрыла глаза, замечая мужской силуэт, который придвигал стул ближе к кровати. Я даже перестала дышать. Закрыла глаза, проклиная свои веки, что так предательски дрожали. Но он не должен был заметить. В комнате было темно. Ночь, или же поздний вечер. Из открытого окна доносилась стрекотня сверчков, и редкий лай местных клыкастых сторожил. Никакого гомона, и грубых мужских голосов.

Было настолько тихо, что я слышала дыхание человека напротив. Не тяжёлое, не шумное. Размеренное, тихое. Но я его слышала. Из-под полуприкрытых ресниц, я незаметно наблюдала за ним. Это был Нико. Я поняла это тогда, когда он достал телефон. Яркий свет от экрана озарил его лицо. Немного хмурое. Он провёл ладонью по коротким волосам, от лобной части до затылка. Спустил руку на шею, и размял

ту пальцами. Глубоко вдохнул и шумно выдохнул. Отложил телефон на стол. А после вытянул длинные ноги вперёд, закидывая обе руки за голову.

- Тебя не найдут. - Проговорил в полный голос, заставляя меня открыть глаза полностью. Он знал, что я не сплю? Снова? - Как бы сильно тебе этого не хотелось. Агата.

Я продолжаю молчать и искать в темноте его глаза. Мне нечего ему ответить. Да, и есть ли смысл?

- Ты сделаешь всё, что я тебе скажу. - Продолжает чуть тише. - Сделаешь, и тогда я тебя отпущу. И мы представим, что никогда друг с другом не встречались. Ты забудешь всё, как страшный сон. - Он меняет позу, и складывает локти на коленях, подпирая сплетёнными в кулак пальцами подбородок. - Я всё ещё не доверяю тебе, снежок. Поэтому, ты будешь делать только то, что я тебе скажу.

- А если нет? - Смелею, и тут же об этом жалею. Сжимаю губы, прикусывая их зубами.

- Я сделаю тебе очень больно. Тебе, и твоей одинокой маме.

Беспронзримый вариант. Шах и мат, Агата... шах и

мат.

Я сглатываю накопившуюся слюну. Слишком громко. Боюсь пошевелиться. Продолжаю лежать, подложив под щеку ладони. Он не сказал, что убьёт меня. Он сказал, что сделает мне больно. Это гораздо хуже. Кто знает, насколько больна его фантазия и насколько он жесток?

- Что вы от меня хотите? - Мой голос хрипит, и я тихо прочищаю горло, откашливаясь в одеяло.

- Для начала, не так уж много.

Для начала? Очень воодушевляет...

- Ты когда-нибудь работала курьером?

- Нет.

Мне не по себе от его наводящих вопросов и долгих пауз. Он будто специально проверяет меня на стойкость. Это пугает ещё больше.

- Сядь. - Нико расцепляет пальцы и машет кистью вверх.

Я поднимаюсь, не выпуская одеяло из рук. Прижимаю его

к груди, и усаживаюсь на колени, опуская бедра на пятки.

- Это не так уж трудно. Я о доставке. - Поясняет мне суть разговора. - Взяла, принесла, передала, ушла. Всё проще простого. - Щелкает пальцами, и двигает стул вплотную. Ударяется деревянными ножками о корпус кровати.

Я молчу, переваривая информацию. Меня до сих пор смущает фраза "для начала"... что именно я должна доставить? Почему именно я? Неужели нет другого человека, который сможет это сделать? Зачем им впутывать в свои дела постороннего? Или... наоборот. Им не хочется подставляться???

- Что я должна передать? - От мысли, что это, скорее всего, что-то запрещённое, меня бросает в жар. Меня посадят после этого. - Это вещества? - Озвучиваю свои догадки.

- Что? - Он тихо смеётся, и вслед за жаром, меня пробивает озноб. словно, я из горячей сауны выскочила на мороз. - Нет. Не накручивай... Это подарок. Небольшой презент от старого знакомого. Сюрприз... ничего криминального. - Чуть заметно качает головой.

Звучит жутко. Я крепко стискиваю зубы и закрываю глаза, осмысливая его речь.

- Есть хочешь?

Нико так быстро меняет тему, что я не успеваю за ним. Есть?

- Нет. - Машу головой. - Я не голодна.

Единственное, чего я сейчас хочу, так это, чтобы он ушёл. Одно его присутствие, и такая близость, вызывают во мне неподдельный ужас.

Я хочу домой. Я хочу в свой старенький дом и на свою тесную кухню, где когда-то счастливая... и трезвая мама жарила нам с папой дырявые блинчики... где на подоконнике, в большой клетке жил зелёный волнистый попугайчик Сева, который умел говорить лишь три слова: "Сева - мальчик", и "Агата"...

- Зато я голоден. - Мужчина громко отодвигается вместе со стулом. Поднимается, и, не без удовольствия, разминает затёкшие плечи. Забирает со стола телефон и прячет его в кармане штанов. - Вставай.

Он снова подходит, и дёргает моё одеяло. Бросает короткий взгляд на мои ноги, а после осматривает на мне тот сарафан, что принёс днём. Задерживается на груди, и я громко

втягиваю воздух. Мне хочется прикрыться. Я понимаю, что в темноте он не видит того, о чем знаю я, но это не спасает ситуацию.

- Тебе помочь? - Я слышу раздражение в и без того грубом голосе, и суетливо выбираюсь из постели. Жду дальнейших команд, но он просто отворачивается и идёт на выход. Дверь была не заперта. В коридоре так же темно, как и в моей комнате. Судя по всему, сейчас всё-таки ночь.

Я следую почти на ощупь, ориентируясь на его силуэт. Широкая спина в светлой футболке контрастировала с глубокой серостью вокруг.

Мы спустились на первый этаж, и я, наконец, почувствовала под голой стопой деревянный паркет. Ковры закончились на пороге в кухню.

Рычание за моей спиной, заставило меня застыть. Замереть. Словно мои ноги покрылись толстой непробиваемой коркой льда. Сердце колотилось с такой силой, что в моих висках начало пульсировать.

Свет на кухне озарил пространство вокруг, и я увидела перед собой ротвейлера. Его оскалившаяся пасть и, говорящая за себя стойка, не предвещали мне ничего хорошего.

Господи... я закрываю глаза и начинаю читать про себя молитвы. Собственного сочинения.

- Фу! - Слышу голос Нико и открываю глаза. Пёс на том же месте, но клыки спрятал. - Место, Локки!

Собака тихо скулит, и цокая когтями по паркету, скрывается в недрах большого тёмного дома.

Я находилась в предобморочном состоянии. Мои колени тряслись, а зубы отбивали ритм таблы. Тело до сих пор отказывалось подчиняться.

- Заходи давай. - Мужчина схватил моё предплечье, немного больно, и буквально втолкнул меня на ярко освещённую кухню.

Первое, что бросилось в глаза - это огромный стол. Овальный и очень большой. Будто для многочисленного и дружного семейства.

- Сядь. - Снова командует, и отодвигает ближайший ко мне стул. Хлопает пару раз по сиденью ладонью.

Я послушно сажусь и наблюдаю за тем, как темнокожий, непривычный глазу мужчина, открывает широкий холодильник, больше похожий на шкаф. Достает из него несколько

пластиковых контейнеров и раскладывает на столе. Открывает крышки и хватает вилку из шкафчика позади. Садится напротив, и начинает есть. Даже не удосужившись разогреть. Микроволновая печь была под рукой, но он ест холодную пищу.

Что-то похожее на рис, с каким-то красным соусом. Мясо, овощи. Снова разворачивается к холодильнику и выуживает из него стеклянную бутылку с пивом. Щёлкает металлической крышкой и отпивает.

Я опускаю глаза. Я не понимаю, зачем я сейчас здесь сижу? На этой кухне... Он хотел, чтобы я на него посмотрела?

- Завтра скажу Анне, чтобы купила тебе лифчик. – Говорит, продолжая жевать, и рассматривая мою грудь.

Я вспыхиваю и прикрываюсь руками. А мужчина на это лишь ухмыляется и делает ещё один глоток пива.

Ночь была отвратительной. Я не спала. Как только я смыкала веки, передо мной возникали его глаза. Его тяжёлый взгляд.

Пока он трапезничал, я сидела, сложив на груди руки. Никогда медленно пережёвывал пищу, не прекращая пристально смотреть на меня. Одному ему известно, что он хотел во мне рассмотреть, но в течение почти получаса, я терпеливо ждала, когда он, наконец, отвернётся.

После позднего ужина, он снова отвёл меня наверх, и запер дверь. Ничего не сказав. Не проронив ни единого слова.

Промаявшись всю ночь, я поднялась с постели, как только начало светать. Приняв тёплый душ, я снова надела сарафан, и села на подоконник. Я понятия не имела, сколько сейчас времени. Точно не больше шести. Но под моим окном уже расхаживали люди. Двое мужчин копошились возле серого пикапа. Они о чем-то тихо спорили, постоянно тыкая пальцами на какие-то ящики в ногах.

Я прошлась взглядом чуть дальше, слегка вытягивая свою шею. И увидела Его. Темно-серые брюки, белоснежная сорочка с расстегнутой верхней пуговицей... и коричневые дерби...

У него есть другая обувь?

Я подняла глаза. И встретилась с его. Он снова смотрел на меня. Прямо и немного враждебно. В его руках покоилось блюдо с небольшой чашечкой. Кофе. Рядом преспокойно лежала псина.

Меня ощутимо передёрнуло. Он отсалютовал мне чашкой и улыбнулся. Холодно, фальшиво. Намеренно.

Сделал глоток кофе, и опустился на корточки. Потрепал собаку за сонную морду, и что-то ей сказал. Не удивлюсь, если он дал псу команду «фас» при виде меня...

Я не стала больше задерживаться. Сползла с подоконника, и снова залезла на кровать. Желудок жалобно рыкнул, выпрашивая кусок хлеба. Но я ничем не могла ему помочь. Сходила в ванную, наполнила ладони проточной водой и выпила её.

Прошли сутки с момента моей пропажи.

"Тебя не найдут". Словно прочитав мои мысли, Нико сразу поубавил мой пыл... Я так боялась дальнейших часов. Я в страхе ждала, когда эта дверь откроется и в комнату кто-то войдёт.

Говоря о презенте, который я должна буду передать, он не обмолвился о времени. Когда? Сегодня? Завтра? Через неделю?

Возможно, это будет мой шанс на побег? Или, хотя бы шанс, попросить о помощи?

Спустя ещё примерно час, я услышала скрежет ключа в замочной скважине. Подскочила на постели, хватаясь паль-

цами за спинку стула рядом.

Дверь открылась и на пороге показалась коренастая фигура. Дэни...

- Ола гуапа... - Произнёс мужчина, окидывая меня довольно-таки бодрым взглядом. Ола? Это приветствие на испанском. Хотя, этот язык я никогда не изучала, но элементарные слова знала. А вот о втором слове я не имела ни малейшего понятия.

В его руках был поднос с едой. Я проглотила голодную слюну и отошла в сторону, освобождая ему путь к столу. Но Дэни, хмыкнув, оставил поднос на моей кровати.

- Вожусь тут с тобой... - Проворчал он, разворачиваясь и, почёсывая крепкую шею. - Заняться мне больше нечем. - Оглянувшись на меня. - Ешь и спускайся. Нико ждёт.

Он вышел, прикрывая за собой дверь. Он не запер её. Оставил тонкую щель, словно маленькую надежду. Маленькую и такую эфемерную.

Глава 6

- Поедешь на общественном транспорте. Вот адрес. - Нико шуршит листком бумаги по поверхности стола, передавая тот мне. - Выучи адрес наизусть. Схема проезда на обратной стороне. Тоже зазубри. Доберёшься с пересадками, тихо, без суеты.

Я дрожащими пальцами беру запись и пробегаюсь глазами по буквам. Повторяю про себя несколько раз, стараясь вбить себе его в голову. С памятью у меня никогда не было проблем, поэтому буквы оседают в моей оперативке достаточно быстро. Частный сектор. Это хорошо, и одновременно не очень.

Переворачиваю лист, просматривая схему проезда. Она от руки, но очень подробная. Нарисована разборчиво, даже кретин поймёт. Нужно сменить два автобуса, и после пройти пешком метров сто.

- Фото дома. - Толкает по столешнице фотографию. Красивый дом. Богатый. Я бы выразилась, буржуйский. Пока рассматриваю чужую обитель, Нико поднимается со своего места, и делает в мою сторону пару шагов. Я напрягаюсь ещё сильнее. Он нависает надо мной со спины. Склонился

так, что его подбородок касается моего плеча. Терпкий запах мгновенно обволакивает сознание, и я почему-то мысленно возвращаюсь в казино. В тот кабинет, где мы впервые встретились.

- Ни стучать, ни звонить не нужно. - Продолжает, обдавая тёплым воздухом моё плечо. Я чувствую, как стайка мурашек, перекатываясь по коже, разбежалась в стороны, перемещаясь на шею, спину и предплечье. - Пройдёшь сюда. - Указывает пальцем в поросли с торца дома. Вдоль высокого ограждения. - Прямо за пихтой, увидишь небольшую лазейку. Сумку положишь туда. - Стучит пальцем по фотографии. - Ясно?

Ясно. Яснее ясного.

- Да. - Мои губы пересохли, а руки не прекращали дрожать. В сумке будут точно наркотики. Я более, чем уверена. Они хотят кого-то подставить... - Что будет в сумке? - Делаю смелый шаг. Поворачиваю к нему голову и проезжаю носом по его скуле. Неосторожно и необдуманно. Пугаюсь и подаюсь назад, отодвигаясь настолько, насколько мне позволяет моё положение.

Нико медленно повернул голову, встречая мой нетвёрдый взгляд. Его глаза прошли по моим ресницам, спустились

по скулам, и остановились на губах. Он молчал.

Потом неожиданно оттолкнулся от стола, выпрямляясь, и позволяя мне вновь дышать. Вернулся на своё место и опустился в кожаное кресло.

- Голова. - Произнёс, наконец, махнув уголком рта. Не улыбка, а мини-оскал. Я не сразу понимаю, что он имеет в виду... а когда до меня доходит, то пузырь воздуха застревает в моей глотке. Что?

Нико, видя шок и ужас на моём лице, лишь повторяет сказанное, и удовлетворённо, закидывает руки за голову.

Мой же рот безмолвно открывается и снова закрывается, в попытках произнести хоть слово. Но я не нахожу ни единого.

- Шутка. - Мужчина тянется рукой ко мне через стол, и мою щеку обжигает лёгкая, но неприятная пощёчина. - Я же, сказал, что это подарок. Вставай.

Он поднимается и идёт к двери.

- Много будешь знать, Агата, - Делая нажим на моё имя.
- Быстро закончишь.

Его шутки - вне конкуренции.

Я подрываюсь с плетёного кресла, которое ненавижу с тех пор, как его тонкие прутья впивались в мой зад, оставляя там следы... и следуя за темнокожим мужчиной.

- Адрес забрала? - Бросает на меня раздраженный взгляд, и я снова бегу к столу. Хватаю листок, и возвращаюсь обратно, сжимая бумажку в пальцах.

- Часа через три будем выдвигаться. - Я шагаю за ним, передвигая босыми ногами по мягкому ворсу, и только сейчас вспоминаю о том, что у меня нет обуви. Я поеду босиком?

Нужно спросить его об этом, но у меня не поворачивается язык. Поэтому я снова его прикусываю, и просто топаю дальше.

- Нико?!

Я оборачиваюсь на голос вместе с тем, чьё имя прозвучало. Из кухни выходит мужчина в костюме. Тот самый. Под его рентгеновским взглядом мне становится ещё более не по себе. Я впиваюсь пальцами в перила, наблюдая, как мужчины о чём-то переговариваются. Очень тихо. Нико стоит ко мне спиной, поэтому глаза второго направлены на меня. Он

продолжает что-то говорить, не сводя с меня серых глаз.

Затем опускает взгляд. Застывает на мгновение. Сообразив в чем дело, я дерганным движением прижимаю руки к груди.

Обещанный лифчик до меня так и не добрался.

- Агата. - Нико оборачивается ко мне, и дергает меня за предплечье. От неожиданности мои ноги запинаятся об ковёр. Растяпа. - Руслан будет сегодня за тобой хвостом. Не вздумай глупить.

Я перевожу взгляд на того, кого он назвал Русланом. Тот лишь хмыкает и смотрит на мои ноги. Потом снова на Нико.

- В час выдвигаемся. - Только и бросает. Хлопает собеседника по плечу, и бросив в мою сторону ещё один колючий взгляд, снова уходит на кухню.

- Твоя кожа белая... как снег. - Нико, крепко впиваясь пальцами в моё плечо, вёл меня по ухоженному двору. - Знаешь, как драматично смотрится на снегу кровь?

Он продолжает это говорить, не останавливаясь ни на шаг. Произносит тихо, так, что мне приходится поднять на него

голову, чтобы видеть губы.

Я спотыкаюсь о бордюр, и он удерживает меня благодаря тому, что его пальцы до сих пор стискивали мою руку.

- Не убейся раньше времени. - Цедит негромко, подводя меня к большим воротам. Мне не даёт покоя пёс, что сопровождал нас с тех пор, как мы вышли из дома. Не успела я сделать глоток мнимой свободы, как услышала цокот когтей по тротуарной плитке. Я вытянулась, как струна, наблюдая, как эта зверюга к нам приближается.

- Локки, рядом. - Нико хлопнул по своему бедру, и ротвейлер, виляя задом, ткнулся носом в его ногу. - Идём.

Мужчина рванул меня за плечо, и потащил за собой. Локки, естественно рядом.

Остановившись возле ворот, псина уселась возле меня, а я, в свою очередь, пыталась быть ближе к Нико... вот такая ирония.

- И без глупостей, Агата. - Окинул меня холодным взглядом. На мне были джинсы, и светлая свободная рубашка. Их принесли мне незадолго до того, как спустили вниз. И кроссовки. Немного великоваты, и мне пришлось затянуть

шнурки потуже. И даже бюстгальтер... Я тихо простонала, когда нацепила его на себя, и, наконец-таки, почувствовала свою грудь под защитой. - Если ты в своей маленькой светлой головке прокручиваешь план побега, - Мужчина устремил свой взгляд в сторону дома, и отпустил мою руку. - хочу тебя разочаровать. Даже в вонючем автобусе, мои люди будут у тебя за спиной. Везде. Я тоже буду поблизости. Руслан с тебя глаз не сведёт. - Снова обращает на меня внимание. Нико забивает гвозди в крышку моего гроба с каждым последующим словом.

- А если меня поймают? - Не знаю, что будет хуже... если меня поймают полиция или хозяйка дома? Перспектива вернуться сюда, меня тоже не радует. А если, всё же, попробовать бежать?

- Твоя мать - красивая женщина. - Выбивает почву у меня из-под ног. - Если бы не пила... ты на неё похожа. Жаль будет, если она пострадает из-за твоей глупости и недалёковидности.

Я отнюдь не глупа, и прекрасно понимаю, на что он намекает. Сжимаю зубы, и пялюсь на его кулон. Что-то вроде бычьей морды. Возможно, я ошибаюсь...

- А вот и твой надзиратель! - Он поднимает руку в воздух,

кого-то приветствуя, и я вижу приближающегося Руслана. А могла бы и не узнать в толпе. Синие джинсы и светло-серая футболка, сделали из него совершенно другого человека. На ногах грубые ботинки. - С ним не забалуешь, Агата. - Он улыбается, обнажая белые зубы. - Ты ему не очень-то нравишься... он только и ждёт момента, чтобы откусить твою голову.

- Готовы? - Пока я переваривала информацию, Руслан подкрался к нам. В его руках был спортивный рюкзак. Локки радостно встретил мужчину, и облизал его запястье.

Нико кивает, и безмолвно забирает рюкзак из рук товарища. Снова обхватывает мою руку и тащит к выходу, пока Руслан набирает код на замке ворот.

- Сейчас топаешь на остановку. За Русланом. Вид у тебя должен быть непринуждённый. Знаешь, что это такое? - Краем глаза вижу, как он повернул ко мне лицо. - Улыбнись.

- Что? - Не понимаю его просьбу.

- Я сказал Улыбнись. - Тихо рычит, и его пальцы сжимаются сильнее. На моих руках уже есть несколько синяков от грубых касаний. Кажется, к ним прибавится ещё парочка. - Тебя научить?

Я кое-как тяну губы, чтобы это хоть немного было похоже на улыбку, а не на защемление лицевого нерва. Выходит с трудом.

- Если с тобой кто-то заговорит, притворись немой. - Мы останавливаемся, и его пальцы отпускают меня. - Убедись, что никто тебя не видит, если надо - дождись. Вздумаешь бежать - твоей маме отрежут пальцы. - Он говорит на полном серьёзе, вызывая неконтролируемую дрожь в моих конечностях. - Домик у вас, кстати, симпатичный. Только двор запущенный. Да, и охранять некому. - Будто между прочим. - Туда бы Локки запустить...

Я уже сейчас чувствую, как немеет мой язык. Судя по тем головорезам, что я видела во дворе, они и глазом не моргнут, чтобы осуществить всё то, что он сейчас мне сказал.

- Положишь рюкзак, - Отдаёт мне ношу. Не такая уж и лёгкая. Вспоминаю его "шутку" про голову, и меня слегка мутит. - И, не задерживаясь, спускаешься вниз по дороге. Поняла? Не обратно, а вниз! В противоположную сторону. Увидишь небольшой пролесок. Шагай туда. Там тебя будет ждать наш человек... всё запомнила?

Я коротко киваю. Нико кивает в ответ и делает шаг назад.

- Пошла. - Гонит меня, подталкивая под локоть. - Я буду недалеко.

Он отворачивается и удаляется в сторону чёрного внедорожника, что стоял неподалёку.

- Пошла, я сказал! - Кричит мне не оглядываясь. Я вздрагиваю, и крепче стискиваю пальцы на лямке рюкзака.

Поворачиваюсь в направлении главной дороги, и вижу спину Руслана. Он не спеша идёт по обочине, спрятав руки в карманах Джинс. Видимо, на остановку общественного транспорта. Оглянулся на меня, и незаметно качнул головой. Немой приказ идти за ним...

И я пошла...

Глава 7

Не помню, чтобы я когда-то кричала от ужаса. Мне раньше казалось, что я не умею этого делать. Но я услышала собственный визг, вслед за оглушительным грохотом...

Как только я добралась до пролеска, то среди деревьев увидела поджидающий меня... мотоцикл. На нем сидел мужчина и активно махал мне рукой, что-то приговаривая на испанском.

Я не была готова. Железный конь - это для самоубийц. Я нерешительно топталась возле него, оглядываясь по сторонам. Чего я ждала? Автомобиля?

Мужчина, по всей видимости, злился. Продолжал бросаться в меня сочными испанскими словечками, пытаясь при этом притянуть меня к своему транспорту.

Я открыла свой рот, пытаясь хоть как-то, хотя бы на пальцах ему объяснить, что я боюсь, что я не могу взять и залезть на этот чёртов байк...

Вот тогда это и случилась.

От взрыва за спиной, я осела на землю, и закрыла голову руками. Я не понимала, что произошло. В ушах стоял звон, а я продолжала кричать до тех пор, пока не почувствовала на себе руки. Сильные, грубые, неосторожные.

Мужчина в шлеме, громко ругаясь, буквально втащил меня на мотоцикл. Обвил моими руками свою талию, и, кажется, я слышала от него слово "идиота"...

Он так резко сорвался с места, что я снова взвизгнула, и прижалась к чужой спине так крепко, как только могла.

Зажмурила глаза от дичайшего ужаса, что творился у меня в душе. Чувствуя, как на поворотах байк заносит, я сжимала кольцо из рук сильнее. Вжималась крепче, глупо полагая, что это меня спасёт.

Но меня уже ничего не спасёт.

По моему лицу текли слезы, которые тут же размазывал по лицу ветер. Там, в этом рюкзаке, была не голова... и даже не наркотики.

Там была смерть. Моими руками...

Моими руками они подорвали чей-то дом.

От этой мысли, я зарыдала вслух. Я прижималась грудью к незнакомому мне мужчине, и рыдала. Когда я в последний раз так рыдала?

Когда умер мой папа.

Я не открывала глаза до тех пор, пока не услышала лай собак. Тех самых, что охраняют дом-тюрьму.

Мотоцикл остановился, и заглох. Я продолжала сидеть, не в силах расцепить свои руки.

- Ты молодец.

Уже знакомый голос, будто вывел меня из транса. Я почувствовала, как чужие пальцы разжимают мои, и после, тянут, пытаюсь снять меня с этого проклятого "коня".

Поднимаю голову, и вижу перед собой зелёные глаза. Они смеялись. Его довольная рожа источала вселенскую радость.

- За это нужно выпить! - Говорит, то ли мне, то ли людям, что стояли рядом. - Ты хорошо поработала, снежок! - Хлопает меня по щеке, словно я собака, которую хвалят за послушание. А я не могу произнести и слова. Мои губы дрожат, а

ноги отказываются подчиняться.

Мужики дружно хохочут, а мне кажется, что все они смеются надо мной. Нико ведёт меня в дом, и я беспрекословно тащусь за ним. Он заводит меня в кабинет, в котором я уже бывала не раз. Кабинет с этим пыточным креслом.

В моих ушах до сих пор стоит громоподобный взрыв. Я до сих пор не могу поверить в то, что я стала причиной этому.

-На, выпей.

Перед моими глазами появляется стакан с янтарной жидкостью и резкий запах от крепкого напитка в нём.

- Я не хочу. - Говорю в ответ, и отпихиваю его руку. Отворачиваюсь, намереваясь выйти из кабинета. Не знаю куда, но лишь бы не рядом с ним.

Это было ошибкой. Он поставил стакан на стол, громко ударяя дном об деревянную поверхность. А как только я сделала шаг в сторону двери, я почувствовала режущую боль в затылке. Он схватил меня за волосы и, намотав их на кулак, дёрнул назад.

Я зашипела, яростно закидывая руки назад и пытаюсь

ухватиться за его запястья. Он развернул меня к себе. Мне хотелось впиться ногтями в его лицо. Разодрать в кровь, выцарапать эти отвратительные зелёные глаза.

- Пусти меня! - Хриплю, пытаюсь вырваться. И он сжимает пальцы сильнее, оттягивая мою голову назад. - Ааай!

- Пей, я сказал! - Рычит мне в лицо, и снова подносит стакан к моему рту. Тянет ещё сильнее, запрокидывая мне голову, и вынуждая открыть рот. И я чувствую, как пересохших губ касается холодное стекло. Напиток обжигает мне глотку, и я давлюсь. Кажется, что задохнусь, захлебнусь. А, может, лучше так?

Ведь живой мне отсюда всё равно не выбраться...

Я начинаю кашлять, из глаз брызнули слёзы, стекая к вискам.

Нико убирает стакан и возвращает мою голову в нормальное положение. Но его пальцы всё так же крепко держат мои светлые волосы.

- Вот так-то лучше. - Он склоняется к моему лицу, и его глаза пристально всматриваются в мои. Не человек... чудовище. - Теперь ты пришла в чувство?

Я продолжаю тяжело дышать, ловлю кислород открытым ртом.

- Лучше убей меня. - Шепчу, не совсем осознавая свою просьбу. Но сейчас мне кажется, что другого спасения мне не светит. Либо они меня убьют, либо я попаду за решётку.

- Зачем? - Его темные брови ползут вверх, а на лице полное недоумение. - Не говори так, Агата. Ты понятия не имеешь, о чем просишь.

- Я притащила взрывчатку в чужой дом. Я... - У меня язык не поворачивается. Мне кажется, что если я произнесу это вслух, то этот кошмар окончательно станет моей реальностью. - Я убила? - Всхлипываю, то ли от боли в затылке, то ли от осознания того, что я сделала.

- Брось... - Нико усмехается мне в лицо. - С той стороны была лишь сторожевая будка для охраны. Вряд ли ты кого-то убила. Возможно, покалечила. И то не факт. - Подносит к моей щеке руку, и растирает слёзную дорожку по коже. - Человек, что там живёт, украл мои деньги. Много денег, Агата. - Сводит брови, злясь. - Ты даже не представляешь масштаб его кражи. Мы всего лишь сделали ему предупреждение. Всего-то...

- Кто вы такие? - Мой голос почти сел. Говорить всё сложнее. - Зачем я тебе?

- Зачем? – Нико игнорирует мой первый вопрос. Закусывает нижнюю губу, пытаясь продемонстрировать мне ложную озабоченность. - Даже не знаю, Агата. Просто... ты мне нравишься. - Он склоняется ниже и ведёт носом по моей скуле, вызывая во мне леденящую дрожь. - Я не хочу тебя убивать. - Переходит на шепот. - А по-другому тебе отсюда не выйти. Поэтому... - Мужчина спускается ниже, и цепляет зубами тонкую кожу на моей шее. Я издаю звук, больше похожий на жалобный писк. - Ты будешь здесь. Пока...

Глава 8

- Так, что будем делать с девкой?

Я замерла на лестнице, услышав мужской голос, доносящийся снизу. Есть сразу перехотелось. Поперёк горла встал шершавый комок страха.

- Пусть будет пока. - Узнаю голос Нико. Он кажется уставшим.

- От неё надо избавляться. - После этой фразы окончательно убеждаюсь, что с ним Руслан. - Надо было её пристрелить ещё там.

На секунду представляю себя с дыркой в голове, лежащую там, в тусклом коридоре казино, рядом с тем мужчиной. Подступает тошнота, и я гоню эти мысли прочь.

- У меня на неё планы. - Хмыкает мулат. - Как надоест - позову тебя. Пристрелишь.

Мой лоб покрывается испариной, и я судорожно провожу по нему ладонью. Вот так. Всё очень просто. Пристрелят, как собаку. Я совершенно ничего им не сделала..., но к местным

псам они относятся гораздо добродушнее, чем ко мне.

- Планы? - Слышу неприятный смех. Этот Руслан. Если б могла, я б сама его пристрелила. Наверное... если б стрелять умела. - Трахать её собрался?

- Может, и собрался. - Нико отвечает, совершенно не задумываясь. - А что, хочешь составить компанию?

Гадкий смех мужчин режет мне уши. Я не хочу это слышать. Хочется волком выть от тех мерзостей, что я слышу в стенах этого дома. Но я прикусываю губу, и слушаю дальше.

- В любом случае, через пару недель тебе уезжать. Боюсь, что за месяц твоего отсутствия, с девчонкой может случиться беда...

- Она уже в беде, Рус. Так что...

Я слышу шаги, и поднимаюсь на несколько ступеней вверх, скрываясь в тёмном углу.

- Что там с Родриго? Известно что-нибудь? - Голос Нико становится серьёзным, когда они меняют тему.

- Этот недоумок залёг на дно. Виктор сказал, что его зад-

ницу спрятали где-то в районе Эль-Сальто.

- Эль-Сальто? Не глубоко. - Эль-Сальто? Что это? Где это? Слышу, как кто-то из них выбивает дробь пальцами по деревянным перилам. Они возле лестницы. - Он сам во всем виноват. Я говорил ему не лезть во власть. Его тупая башка совсем атрофировалась от кокаина.

- Всем хочется кушать, Николас... - Как-то двусмысленно произносит Руслан.

Николас. Его зовут Николас. Значит, Нико - это не прозвище. Это производное от его имени. Откуда он родом?

- Теперь он будет жрать свинец, Рус. Он выписал себе приговор. Его поиски - это дело времени.

- Не спорю.

Кто-то из них глубоко вздыхает, и я воспринимаю это, как сигнал к бегству. Тихо разворачиваюсь, и на мысках двигаюсь на верхний этаж. Больше чем уверена, что если меня поймают, то я лишь усложню себе жизнь в этом доме.

Поэтому, добравшись до своей комнаты, я не закрываю её до конца, чтобы не шуметь, а лишь прикрываю, оставляя

узкую щель, и захожу в уборную.

Сажусь на бортик ванной, и включаю воду. Слушаю булькающий звук воды, и подставляю под струю ладони.

Меня не стали сегодня запираť. Нико лишь предупредил, что за порог дома мне выходить запрещено. Так же, как и в чужие комнаты. Только моя спальня и первый этаж. Просторная гостиная и кухня. Это лучше, чем ничего. Хотя, я не горю особым желанием разгуливать здесь, но оставив мою дверь незапертой, он позволил мне почувствовать не только щепотку свободы, но и сгусток страха, который неприятно шевелился в моей груди. Страх, что в мою комнату может войти кто-то ещё. Ведь изнутри моя клетка не замыкается. Поэтому, я твёрдо для себя решила передвинуть стол к выходу. На ночь я буду подпираť им дверь. У меня нет уверенности, что стол спасёт, но, всё же, это лучше, чем ничего.

Я пока ещё не собиралась спать. Все лежала и пялилась в белый потолок. Думала о своём положении, и том, что мне необходимо сделать для того, чтобы выбраться из него. Я понимала, что, то количество охраны, которое беспрестанно разгуливает по двору, не пропустит даже мышь... не то, что меня. Плюс ко всему, собаки. Их оказалось больше, чем я насчитала изначально. Целый выводок цепных псов, готовых разорвать тебя по одной команде «взять» или «фас». А, мо-

жет, и без неё.

Если бы у меня появилась возможность добраться до телефона...

Возвращаюсь мысленно к тому вечеру. Мне казалось, что ничто не предвещало беды. Никуша несколько раз подходил к нам с Наташей, и интересовался все ли в порядке.

Только сейчас вспоминаю, что когда видела его в последний раз, вид у него был обеспокоенный. Глаза суетливо бегали по залу. Галстук ослаблен.

Мы тогда лишь посмеялись, и бросили глупую шутку, что их казино грабят...

Он нервно улыбнулся, и сказал, чтобы мы закруглялись...

Он знал? Знал, что что-то могло случиться?

Прошло двое суток с тех пор, я как я оказалась здесь. Меня же ищут? Мне не хотелось воспринимать всерьёз слова Нико о том, что меня не найдут.

Если бы в моих руках оказался телефон, я бы первым делом позвонила в полицию. Потом Мише.

Миша - мой старый приятель. Я познакомилась с ним в общей компании. Он оказался отменным айтишником, и был на пару лет меня моложе. Не очень высокий, но подтянутый и спортивный. Со светлыми волосами и голубыми глазами. Мишка много раз выручал меня, когда мой ноутбук давал сбои. Устанавливал крутые программы, и чинил технику. Мы быстро спелись. Он привлекал меня всегда отличным настроением и лёгкостью на подъём.

В последние месяцы его отношение ко мне изменилось. Не скажу, что сильно, но некоторые несвойственные ему ранее черты, всё чаще имели место быть. Взгляд, который нередко задерживался на моих губах. Или незначительные касания, которых до этого не было. Звонки перед сном. Я прекрасно понимала, к чему всё это ведёт. Старательно делала вид, что не придаю этому значения. Ровно до тех пор, пока он не полез ко мне целоваться. И я не скажу, что было противно. Нет. Просто... было никак. Я не испытала в этот момент ничего, кроме удивления.

Его признание не оказалось для меня сюрпризом. Но я не смогла ответить ему теми же чувствами.

Миша просил у меня время и шанс. И я согласилась. Это было ровно неделю назад.

Скромно выругавшись про себя, я встала с кровати, и всё-таки придвинула стол к двери. В любом случае, даже если кто-то захочет войти, я услышу.

Иду в уборную. Мне ужасно хочется принять горячую ванну. Развести в ней облако пены, и пролежать в ней, минимум час. Но такую роскошь я позволить себе не могу. Поэтому торопливо скидываю с себя джинсы и рубашку. Бюстгальтер вешаю на металлический крючок, а следом за ними трусики.

Вздыхаю, прогоняя мысль о вторых трусиках, которые бы мне не помешали, и лезу в ванную.

На скорую руку ополаскиваюсь, пользуясь вместо геля для душа обычным мылом. Стараюсь не намочить волосы. Перспектива лечь спать с мокрой головой меня не привлекает.

Заканчиваю, и с непривычной для меня скоростью, обтираюсь полотенцем. Надеваю лифчик, и платье, что оставила здесь днём. Трусики стираю. Закрываю воду, и сжимаю кружево в кулаке. Снова натянуть их мокрыми?

На свой страх и риск, вешаю их на трубу сушителя, и вытираю влажные руки. Через часик они уже будут сухими.

Ещё раз смотрю на себя в зеркало, и подмечаю синяки под глазами. Я не спала всю предыдущую ночь. И я снова не имею понятия, который сейчас час...

Открываю дверь ванной, выпуская вместе с собой тёплый пар, и застываю на месте.

Стола нет. Не только возле двери. Его, в принципе, нет в комнате. Слышу шорох возле окна, и замечаю Его. Он сидит на одиноком стуле, закинув ногу на ногу, и сверлит меня тяжёлым взглядом.

- Если в следующий раз ты придвинешь к дверям шкаф, то ты останешься и без него. А потом ты будешь спать на полу, Агата... - Его зелёные глаза ощупывают мои ноги, и останавливаются там, где сарафан прилип к влажным бёдрам. У меня в голове одно желание: зайти обратно в ванную комнату, и нацепить на себя бельё. Плевать, что мокрое. А ещё лучше запереться там и не высовываться до тех пор, пока Нико не уйдёт. Как ему удалось зайти так тихо?!

- Сядь.

Мне кажется, что это слово я слышу от него чаще других.

Всё ещё сомневаюсь, продолжая топтаться на месте. Упускаю момент, когда он поднялся на ноги и приблизился ко мне. Почти вплотную, встал напротив, обдавая волной раздражения.

Громко втянул воздух, чуть склоняясь надо мной.

- Я не люблю повторять дважды, Агата. - Шепчет мне на ухо, шевеля на моей коже тонкие волоски.

Я заметно вздрагиваю, и срываюсь с места. Несусь на стул, который полминуты назад был занят им, и сажусь, натягивая ткань платья на колени. Как жаль, что лён не тянется...

Поднимаю на него взгляд.

Но он даже не повернул в мою сторону головы. Так и остался стоять возле открытой двери в ванную. Смотрел прямо перед собой, не моргая. Прищурившись. Его кадык слегка дёргается, и через несколько секунд он снова переводит на меня тёмный взгляд. Нет, не на меня. На мои крепко сведённые колени, которые я тщетно старалась прикрыть.

Только сейчас я понимаю, на что он смотрел, вглядываясь в светлую стену ванной комнаты.

Моё бельё...

Глава 9

Нико тихо закрывает дверь в ванную, и беззвучно двигается в мою сторону. Я слышу, как колотится моё сердце, в ожидании очередного испытания.

Сжимаю пальцами кожу на коленях. Дыхание сбивается, пропуская кислород в лёгкие через раз.

Он подходит ближе, и медленно опускается на край кровати, усаживаясь напротив меня.

- Я не подумал о сменных трусиках. - Его хриплый голос пугает. Нико снова смотрит на мои колени. Я поджимаю подбородок, чувствуя, что он начинает дрожать. Стараюсь не выдать тот дикий ужас, который накрывает меня с макушкой. Который заставляет меня задыхаться.

- Я хотела лечь спать. - Шепчу дрожащим голосом. - Можно я просто лягу спать?

Я всё ещё надеюсь, что этот человек не так ужасен. Возможно, в нем есть хоть капля сострадания? Хотя, вряд ли...

Он хмыкает, растягивая скупую улыбку, и слегка подаёт-

ся вперёд. Я автоматически сдвигаю колени вбок. Лишь бы быть дальше. Чувствую, как напряглась моя шея, пытаюсь держать голову выше. Мои зубы сжались так, что, кажется, вот-вот начнут крошиться.

- Спать? - Нико вытягивает свою руку и невесомо касается моей ноги. Я вздрагиваю, и снова пытаюсь увести колени. - Верни. - Цедит, злясь. - Я не хочу делать тебе больно, Агата... поэтому, верни...

Я всхлипываю, и, сосчитав до пяти, делаю то, что он мне сказал. Мои глаза начинает пощипывать, и маленькая капелька собирается во внешнем уголке.

- Ммм... - Слышу звук, который он издаёт, снова прикасаясь ко мне, и закрываю глаза. - Твоя кожа на ощупь такая же мягкая, как и на вид...

Его пальцы ведут ровную дорожку от моей икры и выше, сметая мои руки, которые пытались ему помешать. Обводит колени, и поднимается ещё, задевая край сарафана, и задерживаясь там.

- Пожалуйста, не надо... - Шепчу, сдерживая истерику. Я не выдержу. Я не переживу ещё и это. - Я прошу. Не надо.

- Открой глаза, Агата. - Он совсем близко. Его дыхание опалает моё лицо. Я сжимаю губы, и прикусываю их зубами, лишь бы они не стучали. - Открой, и посмотри на меня. - Впивается пальцами в мою кожу. Не больно, но ощутимо.

Я подчиняюсь, и открываю. Он ближе, чем я думала. Его глаза напротив моих, и я могу рассмотреть его густые чёрные ресницы.

Нико водит большим пальцем по моей коже, и аккуратно забирается им под подол. Его дыхание замерло, так же, как и моё.

Что я могу сделать? Ничего. Чувство безысходности, понимание того, что ты бессилен, поглощает всё сильнее.

Муллат поднимается, и убирает руку с моего бедра. Обхватывает моё плечо и тянет за собой.

- Ложись. - Тихий приказ и слабый толчок. Он перемещает меня на кровать, и опускается следом. - Ложись, я сказал! - Рычит, и снова тянет. - Я слишком устал, чтобы с тобой сейчас возиться. Просто ляг. Я не настроен сегодня трахаться.

Дёргает сильнее, и я падаю на мягкую кровать. Упираюсь ладонями, и подтягиваюсь, чтобы опереться спиной на изго-

ловье.

Нико делает тоже самое, и придвигается ближе. Закидывает одну руку за голову, а вторую опускает на моё бедро. Снова.

Тяжело выдыхает, приподнимается, и тянется себе за спину. Я вижу, как из-за пояса он вытаскивает... ружьё. И кладёт его на пол.

- Даже думать об этом не смей. - Опережает мои мысли, и снова опускается рядом.

Его пальцы вновь находят край белого сарафана, и, не церемонясь больше, поднимают его выше.

Я втягиваю со свистом воздух, и хватаю его за кисть. Это безумие. Он не может так просто.

- Нико! - Вырывается из моих губ, и я тут же их поджимаю. Он останавливается и поворачивает ко мне голову. Смотрит на меня испытующе. - Не надо. Я прошу тебя. - Впиваясь ногтями в его руку.

- Имя моё выучила... да, снежок?

Я чувствую, как расслабляются его пальцы. Они мягко скользят по внутренней стороне бедра. И застывают на месте.

- Почему твоя мать пьёт, Агата?

Вопрос был настолько неожиданным, что я не сразу заметила, что он перехватил мою руку, и сплёл наши пальцы. Он, то сжимал их, то отпускал. Водил короткими ногтями по моей ладони.

- Что? - Мой словарный запас иссяк. Растворился в накалённом воздухе.

- Я спросил, прочему твоя мать пьёт?

- Зачем тебе это?

- Мне любопытно. - Нико опускает взгляд на мою грудь, и я чувствую покалывание. Уже не в первый раз. - И я не хочу спать. Отвлеки меня. В противном случае, я найду нам другое занятие.

Мужчина облизывает полные губы, и снова смотрит мне в глаза.

- Она начала пить, когда умер мой папа. - Стараюсь незаметно проглотить ком в горле.

- Отчего умер твой отец?

- Тромб. - Коротко отвечаю, смотря на наши руки. Моя кожа в сравнении с его, и в самом деле, как снег.

- Давно?

- Когда мне было шестнадцать. - Стараюсь не вспоминать, как папа в буквальном смысле умирал у меня на руках. Я до сих пор помню его синюю шею и уши.

- Мне жаль. - Отвечает Нико. Я ни на грамм не верю его словам. Ему жаль? Я более, чем уверена, что ему чуждо это чувство.

В комнате воцаряется тишина. Мужчина продолжает играть с моей ладонью, время от времени сплетая наши пальцы, и снова отпуская их.

Я стараюсь не обращать на это своего внимания. Гипнотизирую стену напротив, пытаюсь успокоиться.

- У тебя есть мужчина? - Его обманчиво спокойный голос

вновь тревожит и без того натянутые нервы.

- Нет. - Сиплю в ответ. Не понимаю, зачем ему эта информация. Ведь, если он захочет что-то сделать, его не остановит наличие у меня мужчины. Или мужа.

- Это хорошо. - Нико неожиданно обхватывает мою талию, и дёргает меня вниз, вынуждая лечь на подушку не спиной, а головой. Поворачивает меня на бок, и придвигает к своей груди.

Я двигаюсь вперёд, в надежде отдалиться, но крепкая рука возвращает меня на место. Я задыхаюсь, когда чувствую твёрдость, что упирается мне в ягодицы.

- Просто спи. - Рычит мне в затылок. - Не елозь, и не провоцируй меня, Агата. Я не настолько великодушен, как тебе хотелось бы.

Я не знаю, как мне удалось незаметно выкарабкаться из постели. Но сейчас я стояла напротив кровати, сжимая в руках оружие. Не такое тяжёлое, как я предполагала, но и лёгким его не назовёшь. Мои руки дрожали, начиная плечами, и заканчивая кончиками пальцев. Я понятия не умела, как пользоваться оружием, но, если понадобится, я вспомню все просмотренные мной боевики.

Николас лежал на спине, запрокинув обе руки за голову. Спал. Крепко, и безмятежно. Во всяком случае, мне так казалось. Я могла бы пристрелить его хоть сейчас. Пока его глаза закрыты.

Но я тихо прокрадываюсь в ванную, и, положив пистолет на стопку своей одежды, хватаю с сушилki трусы. Натягиваю, и снова выхожу.

- Я же сказал тебе, чтобы ты даже не смела об этом думать. – Нико стоял возле широкого окна. Тусклый свет от торшера освещал его лицо. Оно не предвещало мне ничего хорошего. Поэтому я ухватилаcь за ружьё обеими руками, и подняла его. Мне казалось, что я целюсь ему точно в грудь.

- Отпусти меня. – Произношу шепотом. Я так нервничаю, что перед моими глазами всё начинает плыть. – Я не нужна тебе.

Это ведь правда. Я – балласт. Лишний багаж на его плечи. Совершенно никчёмная и бесполезная. Со мной больше проблем и головной боли.

- Это не тебе решать, Агата. – Мужчина делает шаг вперёд, и я резко отступаю.

- Не подходи! – Срываюсь, переходя на слабый крик. Руки дрожат неимоверно. Холодная поверхность пистолета обжигает пальцы. Меня буквально трясёт. Нико останавливается... и улыбается. Словно для него это продолжение игры... – Не подходи, слышишь?! Я выстрелю! Я клянусь тебе, что выстрелю!

- Нет, снежок. – Он делает ещё один маленький шаг, и я в этот момент даже не дышу. Распахнула глаза, не веря, что всё летит прахом. Он не боится. Ему абсолютно наплевать! – У тебя кишка тонка...

Ещё один шаг. Я пячусь назад, мои ноги спотыкаются друг о друга. Мне хочется кричать так громко, как только я могу.

Секунда, и его грудь упирается в дрожащий ствол.

- Стреляй, Агата. – Толкается в дуло, а я от этого пошатываюсь, и упираюсь спиной в стену. – Если взяла в руки оружие, то стреляй... НУ?!

Кричит на меня, так неожиданно... Я зажмуриваюсь, и мой палец дёргается.

Щёлк...

...

- Дура!

Болезненный удар по моим рукам, и к голым стопам падает чёртов пистолет, громко ударяясь об пол.

Нико пинает его в сторону, и делает шаг ко мне.

- Снайпером себя возомнила?! – Мужчина хватается за мое лицо, крепко впиваясь пальцами в скулы, и задирает мою голову вверх. – Прилив сил почувствовала?! М?! – Тянет на себя, а потом снова толкает, ударяя моей спиной о жёсткую стену. Выбивает из лёгких весь воздух, заставляя в немом крике открывать рот, и хвататься за его кисти. – Я скормлю тебя своим ротвейлерам, если ты выкинешь ещё раз подобный фокус... - Рычит мне в губы, больно сжимая пальцы на

моих щеках. – Сначала трахну, а потом выкину к ним в вольер. Ты поняла меня? Не слышу? – Спускает руку мне на шею, и сдавливая пальцы, перекрывая мне доступ к последним каплям кислорода. Чувствую, как мои пятки отрываются от пола, и хватаюсь за его плечи. Хочу сказать «да», но получается только подобие кивка головой и учащённое моргание.

Мне кажется, что проходит целая вечность перед тем, как он ослабляет свою хватку. Удерживает меня за подбородок, настолько близко приблизив лицо, что я тону в глазах, которые сейчас мне кажется чернее ночи.

Из-за слёз, его лицо начинает расплываться, и я снова опускаю веки.

- Ты усугубляешь своё положение, Агата. Ты понятия не имеешь, во что ты ввязалась...

- Я ввязалась? – Произношу, сквозь слёзы и кашель. – Не ты ли меня в это ввязал?

Он молчит. Делает в моей переносице отверстие, просверливая его яростным взглядом. Я на секунду расслабляюсь. Опускаю плечи, не в состоянии больше держать спину ровно.

Но Нико неожиданно прижимается вновь, пугая резкостью движений, и я истошно пишу, чувствуя его руку, что задирает юбку сарафана. Грубо и жёстко. Не обращая внимание на мои судорожные порывы отбиться, он цепляет трусики, и дёргает их с такой силой, что тонкая ткань обжигающе впивается мне в кожу.

- Не надо! – Кричу, срываясь окончательно. Плачу вслух, слыша хруст кружева. Он дёргает ещё раз и рвёт трусы окончательно. Срывает их с меня, и тут же отходит на шаг.

Я теряю равновесие, и падаю на колени. Хватаюсь холодными пальцами за юбку, пытаюсь натянуть её до лодыжек, и отползаю в угол. Надеюсь, что это меня спасёт... дура.

Мулат окидывает меня сверху холодным взглядом, и сжимает в кулаке моё бельё. Его остатки.

- Они тебе больше не понадобятся. – Тихо произносит, и засовывает кружево в карман. Поднимает с пола пистолет, и прячет тот за пояс. – Доброй ночи, Агата.

Бросает на мою сжавшуюся фигурку последний взгляд, и открывает дверь. Он выходит, и я слышу знакомый звук. Он снова меня запер.

Глава 10

Я не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.